

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В РУССКОЙ «ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ» ФРАЗЕОЛОГИИ

Исследованиями, проведенными в области фразеологии, было установлено, что фразеологизмы национально и культурно маркированы и, представляя образный строй любого естественного языка, выражают этническое самосознание народа. Образность отражает менталитет, историю, культуру каждого народа. Специфика образности связана с особенностями концептуализации, которая представляет собой осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, что приводит к образованию представлений о мире в виде концептов. Современная наука доказала, что человек живет в мире созданных им концептов, а не в мире вещей. Думая о каком-то абстрактном понятии, он, не осознавая того, использует более конкретные образы. Образномыслительную связь двух понятийных областей – конкретную и абстрактную – называют концептуальной метафорой.

Анализируя концептуализацию эмоциональных состояний (ЭС) в устойчивых словосочетаниях, прежде всего, фразеологизмах, мы обращаемся к их внутренней форме, содержащей культурные коннотации. Внутренняя форма языка – это выражение «народного духа», его культуры (В. Гумбольдт), а, запечатленная во внешней, словесной форме, история номинации обычно не осознается носителями языка, является имплицитной и открывается лишь исследователям. Анализ образной основы (внутренней формы) фразеологической единицы в системе фразеосемантических полей является важнейшим звеном реконструкции различных фрагментов картины мира, специфичных для той или иной лингвокультурной общности.

Во фразеологической картине мира существует собственная трактовка эмоционального и рационального. Эта трактовка очевидным образом отличается от научной, хотя, разумеется, и проецируется на нее в преобразованном виде. Здесь эмоциональное обычно противопоставляется рациональному, логическому, эмоции связаны с нормой. Нормативным эмоциональным состоянием является *спокойствие*, другие представляют собой отклонения от нормы.

Спокойствие предполагает соблюдение определенных канонов поведения, в то время как отклонения от него имеют особенности в действиях, движениях, жестах и т. п. Эмоциональное связано с беспорядком и нарушением нормальной мыслительной деятельности, волнением, возбуждением. Все эти характеристики эмоционального аспекта картины мира находят свое отражение в лексике, фразеологии, текстах, закрепляются в метафорах, так как метафора – не просто языковой троп, а важный механизм, при помощи которого люди постигают абстрактные понятия и оперируют ими. Таким образом, шкала эмоциональных состояний

выглядит так: *удовлетворение, удовольствие, радость, счастье* (плюс +) – *спокойствие* (нейтральная зона) – *грусть, огорчение (горевать), страх, злость, гнев* (минус -). Психологи выделяют ряд других эмоциональных состояний, однако многие современные лингвисты считают, что существует некоторое небольшое число эмоций, которые можно рассматривать как первичные, основные, базовые. Все прочие возникают в результате их смешения. Большинство предложенных списков насчитывают от пяти до девяти эмоций. *Радость, страх и гнев* отмечены во всех, именно они чаще репрезентированы во фразеологии.

Обратимся к левой части нашей шкалы. Количество фразеологизмов со значением *радость* в русском языке очень мало. Выйти из терпения (равновесие) предполагает по сути движение в правую сторону, в пространство негативных эмоций. Российский исследователь М. Н. Крылова связывает этот факт с тем, что для русского человека большее значение имеют отрицательные, смешные и печальные события, происходящие в жизни, в то время как положительные, связанные с радостью, счастьем, удачей занимают второстепенные позиции. Возможно, предполагает ученый, это связано с историей народа, испытавшего немало трагических и печальных событий, вынужденного преодолевать многочисленные трудности, возможно, корни отрицательной семантики кроются в суевериях русского народа. До сих пор распространено представление о том, что нельзя говорить о хорошем: можно спугнуть удачу, сглазить и т. п. От себя добавим, что обращение к негативному превалирует во фразеологии всех языков. Скорее всего, этот факт обусловлен самой сущностью человека: он склонен в первую очередь обращать внимание на плохое, давать ему оценку, осуждать с целью предотвращения, поучения, совета и рекомендации.

Итак, правая часть тернара представлена объемным фактическим материалом. Однако проанализировав концептуализацию положительных и отрицательных эмоций, мы пришли к выводу, что переход от спокойствия как влево (+), так и вправо (-) одинаково нежелательно. Эмоциональные состояния различаются по интенсивности: *радость – смех, злость – гнев*, чем сильнее проявлена эмоция, тем более она деструктивна.

Первое, что хотелось бы отметить, это легкость перемещения из пространства положительных эмоций в отрицательные и наоборот и представленность эмоций во фразеологии в коллекциях (термин Е. Бартминьского): *где горе, там и радость; и смех и горе; от любви до ненависти один шаг* и др. Фразеология свидетельствует о диффузии различных ЭС, отрицательное проникает в положительное и наоборот: *быть без ума, без памяти от радости; плакать, рыдать от счастья; слезы радости; приступ веселья* и др.

Эмоции обладают индивидуальностью. С одной стороны, это какая-то внешняя сила, иногда антропоморфная (например, *у страха глаза велики* и др.), которая владеет человеком: *радость овладела; веселье овладело; страх овладел; гнев охватил, ударил в голову* и др. и

принуждает к некоторым действиям: *кататься, валяться, падать, покатываться от смеха; надсадить живот от смеха; лезть в бутылку, пузырь* (от гнева); *горячиться, распалаться, вспылить, пылать гневом; доходить (доводить) до белого каления* (гнев – температурная метафора, также как *горячая любовь, жгучая ненависть*).

С другой стороны, фразеология отмечает локализацию эмоциональных состояний внутри человека: *бить через край* (об эмоциях, чувствах); *распирает от счастья* и др.

Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, тело человека – *контейнер*, заполненный мыслями, чувствами, эмоциями. Метафора, представляющая целевой домен как контейнер, или вместилище (*container metaphors*), является одной из важнейших базовых метафор. Фразеология свидетельствует, что эмоции могут приводить к повреждению человеческого тела (*контейнера*): *лопнуть, надрываться, разрываться от смеха; лопнуть от злости*, вплоть до утраты жизни: *умереть, помереть от смеха, страха, злости*.

Сильные эмоции во фразеологической картине мира ассоциируются с выходом из тела: *быть вне себя от радости; на седьмом небе от счастья* – радость, вызывающая потерю душевного равновесия, самообладания; *выйти из себя* – разгневаться, рассердиться; *выводить из себя* – лишать равновесия, заставлять сердиться, злиться; *прийти в себя* – успокоиться.

Воздействие эмоций вызывает физиологические реакции и изменения во внешнем виде человека, здесь также существует сходство: *покраснеть* от радости и от злости, *побледнеть* от гнева и от страха, *перехватило дыхание* – от радости и от страха.

Так или иначе любые эмоции – положительные и отрицательные, особенно интенсивные, согласно первоначальной наивной концептуализации, представляют собой некую силу, которая воздействует на человека извне или, если заполняет человека, изнутри, – угрожают ему нарушением стабильности, целостности и даже смертью.

Доказывая неуниверсальность таких базовых человеческих эмоций, как *грусть* (*печаль*) и *гнев* (*злиться, сердиться*) и доказывая их культуроспецифичность, Анна Вежбицкая выстроила современный русский когнитивный сценарий этих концептов, включающий позиции 'случилось нечто плохое' и 'я этого не хочу'. Наш фактический материал показывает, что наивный сценарий от него значительно отличается. В наивном понимании эмоции – это мощная внешняя сила, прекратить воздействие которой человек бессилен. Таким образом, можно утверждать, что концептуализация эмоций зависит от времени и что, согласно наивному пониманию, любые эмоции для человека небезопасны.